



# Генеральная Ассамблея

Distr.: General  
15 January 2020  
Russian  
Original: English

## Совет по правам человека

Сорок третья сессия

24 февраля – 20 марта 2020 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

## Привлечение к ответственности и отправление правосудия в отношении всех нарушений международного права на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим

### Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека\*

#### *Резюме*

Настоящий доклад, представленный в соответствии с резолюцией 40/13 Совета по правам человека, содержит обзор выполнения резолюции в период с 1 ноября 2018 года по 30 октября 2019 года и событий, имеющих отношение к вопросу о привлечении к ответственности и отправлению правосудия в отношении всех нарушений международного права на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим.

\* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад выпускается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.



## I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 40/13 Совета по правам человека и следует за обновленной информацией, которая была изложена Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в устной форме на сорок второй сессии Совета и касалась хода выполнения этой резолюции<sup>1</sup>. Его следует рассматривать в совокупности с недавними соответствующими докладами Генерального секретаря и Верховного комиссара<sup>2</sup>.

2. В докладе охватывается период с 1 ноября 2018 года по 30 октября 2019 года и рассматриваются вопросы о привлечении к ответственности за предполагаемые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, в том числе в связи со случаями предполагаемого чрезмерного применения силы всеми соответствующими ответственными сторонами в ходе широкомасштабных протестов по случаю «Великого марша возвращения» вдоль заграждения между Газой и Израилем и операций по поддержанию правопорядка на Западном берегу и в Газе. В нем учтено содержание доклада и рекомендаций независимой международной комиссии по расследованию в связи с протестами на оккупированной палестинской территории, учрежденной Советом по правам человека в его резолюции S-28/1. В докладе приводится обновленная информация о мерах по привлечению к ответственности, принятых в связи с тремя случаями эскалации боевых действий в Газе за период с 2008 года. Наконец, в нем рассмотрены меры, касающиеся ответственности третьих государств за обеспечение соблюдения международного права.

3. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, касается прежде всего мероприятий по наблюдению за положением в области прав человека, проводившихся Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории. В нем также использована информация, полученная от государственных источников, других учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. УВКПЧ обратилось к правительству Израиля и Палестинской национальной администрации с просьбой предоставить ему к 15 ноября 2019 года информацию о любых мерах по привлечению к ответственности, которые были приняты за отчетный период в связи с предполагаемыми нарушениями международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенными на оккупированной палестинской территории, в частности в связи со случаями применения силы соответствующими органами безопасности, которые могли привести к убийствам или ранениям. В ответ на эту просьбу Палестинская национальная администрации направила три представления от 14 ноября 2019 года, а правительство Израиля оставило просьбу без ответа. Кроме того, УВКПЧ запросило у государств – членов Организации Объединенных Наций информацию о мерах, принятых ими как третьими государствами для содействия соблюдению международного права и выполнения данных им рекомендаций. К 15 ноября 2019 года ответы представили Куба и Сирийская Арабская Республика.

## II. Нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права на оккупированной палестинской территории

4. Серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права на оккупированной палестинской территории продолжались, в том числе в рамках масштабных гражданских протестов в Газе. Данный раздел посвящен анализу событий, связанных с возможным чрезмерным применением силы

<sup>1</sup> [www.un.org/unispal/document/human-rights-commissioners-update-on-the-implementation-of-recommendations-of-commission-of-inquiry-on-gaza-protests/](http://www.un.org/unispal/document/human-rights-commissioners-update-on-the-implementation-of-recommendations-of-commission-of-inquiry-on-gaza-protests/).

<sup>2</sup> A/HRC/35/19 и Add.1, A/HRC/37/41, A/HRC/40/43 и A/74/468.

в контексте операций по поддержанию правопорядка. В докладе Верховного комиссара о выполнении резолюций S-9/1 и S-12/1<sup>3</sup> Совета по правам человека дается обзор нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права на оккупированной палестинской территории всеми ответственными сторонами, а в докладе Верховного комиссара об израильских поселениях на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных Сирийских Голанах<sup>4</sup> основное внимание уделено нарушениям международного гуманитарного права оккупирующей державой, особенно в связи с расширением поселений и негативным воздействием этого процесса на права человека палестинцев в этот же период (1 ноября 2018 года – 30 октября 2019 года).

5. Всего за отчетный период силами безопасности Израиля на оккупированной палестинской территории был убит 131 палестинец (103 мужчины, 5 женщин и 23 ребенка). Подавляющее большинство случаев убийства и нанесения ранений произошло вне контекста боевых действий, т. е. в обстоятельствах, когда применение силы регулируется международным правом прав человека и стандартами поведения сотрудников правоохранительных органов<sup>5</sup>. За отчетный период палестинцами было убито 11 израильских солдат, в том числе 1 девушка.

6. Демонстрации, известные как «Великий марш возвращения» вдоль заграждения между Газой и Израилем, начавшиеся в марте 2018 года, продолжались в течение отчетного периода практически каждую пятницу. Протесты в основном носили мирный характер, хотя во многие пятничные дни демонстранты повреждали и проламывали заграждение, бросали в сотрудников сил безопасности Израиля бутылки с горючей смесью, самодельные шумовые гранаты, взрывные устройства и зажигательные предметы. В частности, в сторону Израиля демонстрантами было запущено 508 воздушных шаров и змеев с зажигательной смесью, которые нанесли значительный ущерб сельскохозяйственным и лесным угодьям<sup>6</sup>. В ответ на это израильские силы безопасности применяли слезоточивый газ, резиновые пули, водометы, воду с резким запахом и шумовые устройства, а также боевые патроны. В ходе этих событий сотрудниками сил безопасности Израиля было убито 39 палестинцев, в том числе 12 детей и одна женщина, а 2 078 палестинцев, включая 577 детей, получили огнестрельные ранения<sup>7</sup>. Многие из этих раненых теперь страдают пожизненной инвалидностью: у 55 человек, включая 4 детей и 1 женщину, были ампутированы конечности и/или пальцы, шестеро стали парализованными, а 10 частично лишились зрения<sup>8</sup>. Двое израильских солдат получили ранения после того, как вооруженный палестинец открыл по ним огонь по завершении демонстрации, проводившейся 3 мая 2019 года на востоке от Аль-Бурейджа.

7. УВКПЧ отслеживало ряд случаев, связанных с убийством и ранением демонстрантов вблизи заграждения. В подавляющем большинстве случаев оно не обнаружило признаков того, что соответствующие демонстранты представляли собой неминуемую угрозу смерти или серьезного ранения. Согласно международному праву прав человека, применение потенциально смертоносной силы, такой как огнестрельное оружие, в правоохранительных целях является крайней мерой, к которой следует прибегать только в случае крайней необходимости для защиты жизни или предотвращения тяжелых ранений в результате непосредственной угрозы<sup>9</sup>. Особо показательными являются два следующих случая. 21 декабря 2018 года 40-летний мужчина, страдающий физическим увечьем из-за последствий

<sup>3</sup> A/HRC/43/70.

<sup>4</sup> A/HRC/43/67.

<sup>5</sup> A/HRC/40/43, пункт 14.

<sup>6</sup> Статистические данные предоставлены Департаментом по вопросам охраны и безопасности Секретариата.

<sup>7</sup> Статистические данные предоставлены Управлением по координации гуманитарных вопросов Секретариата.

<sup>8</sup> Статистические данные предоставлены Всемирной организацией здравоохранения.

<sup>9</sup> Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 12.

полиомиелита, был застрелен боевой пулей в голову, находясь примерно в 400–600 м от заграждения, к востоку от Аль-Бурейджа. Свидетели показали, что он был застрелен, когда прогуливался возле автобусной стоянки. 8 февраля 2019 года 13-летний мальчик был убит боевой пулей в грудь, когда вместе с тремя своими товарищами стоял с поднятыми руками примерно в 300 м от заграждения к востоку от Хан-Юниса, в южной части сектора Газа.

8. Под огонь боевыми патронами, который вели сотрудники израильских сил безопасности, попадали и вспомогательные медицинские работники, оказывавшие помощь раненым демонстрантам и журналистам, освещавшим ход протестов. Так, 110 вспомогательных медицинских работников и 62 журналиста были ранены силами безопасности, причем десятки из них – боевыми пулями и шрапнелью<sup>10</sup>. 2 августа 2019 года журналист получил пулевое ранение в левую ногу, сопровождая демонстрацию, проводившуюся на востоке от Аль-Бурейджа. Свидетели сообщили, что на нем была куртка с хорошо заметной надписью «Пресса» и что он фотографировал происходящее на расстоянии 200–300 м от заграждения, когда попал под огонь. 27 сентября 2019 года 28-летняя женщина-волонтер службы экстренного реагирования, легко идентифицируемая по белой форменной куртке, была ранена в правую руку и живот боевыми пулями, выпущенными израильскими силами безопасности, когда пыталась оказать помощь раненым демонстрантам примерно в 100 м от заграждения, к востоку от Рафаха.

9. Особую озабоченность вызывает число детей, которые продолжают подвергаться недопустимым проявлениям насилия вблизи заграждения. За отчетный период дети составили около 31% погибших и 28% раненых вследствие применения боевых патронов<sup>11</sup>. По-видимому, организаторами демонстраций и властями Газы не было принято достаточных мер по предотвращению насильственных действий в отношении детей в районе заграждения. Хотя израильские силы безопасности несут первоочередную ответственность за гибель и ранения демонстрантов, включая детей, многие демонстранты и свидетели, к которым представители УВКПЧ обратились в отчетный период, отметили, что Высшая национальная комиссия для «Великого марша возвращения» продолжает предоставлять автобусы для перевозки демонстрантов, в том числе детей, из разных мест сектора Газа в пять размеченных для демонстрации участков вдоль восточной границы. Свидетели сообщили, что детям не разрешали садиться в автобусы лишь в очень редких случаях, и то если речь шла о детях моложе девяти лет.

10. 18 марта 2019 года независимая международная комиссия по расследованию в связи с протестами на оккупированной палестинской территории представила свой доклад Совету по правам человека<sup>12</sup>. Она указала, что в подавляющем большинстве рассмотренных ею случаев применение израильскими силами безопасности боевых патронов против демонстрантов носило незаконный характер и что стрельба по участникам демонстраций производилась в нарушение их права на жизнь<sup>13</sup>. Комиссия по расследованию далее определила, что некоторые инциденты могут потенциально квалифицироваться как военные преступления и преступления против человечности<sup>14</sup>. В своих рекомендациях она обратилась к властям Израиля с настоятельным призывом воздерживаться от применения летального оружия против гражданских лиц, не представляющих неминуемой угрозы для жизни, принять меры к тому, чтобы Правилами ведения боевых действий не разрешалось применять боевое оружие против «главных зачинщиков»<sup>15</sup>, и запретить избрание людей в качестве мишени исходя не из их поведения, а исключительно из их реальной или предположительной

<sup>10</sup> Статистические данные предоставлены Центром прав человека «Аль-Мезан».

<sup>11</sup> Статистические данные предоставлены УВКПЧ и Управлением по координации гуманитарных вопросов Секретариата.

<sup>12</sup> A/HRC/40/74.

<sup>13</sup> Там же, пункты 94 и 97.

<sup>14</sup> Там же, пункты 114–115.

<sup>15</sup> Этот термин относится к категории «основные подстрекатели», которая используется Армией обороны Израиля в ряде представленных ею материалов и упоминается в пункте 34 ниже.

аффилированности с какой-либо группой<sup>16</sup>. Комиссия по расследованию далее рекомендовала правительству Израиля оперативно, беспристрастно и независимо расследовать каждое убийство и ранение в связи с протестами в соответствии с международными стандартами, а также обеспечить в отношении тех, кто был незаконно убит или ранен, оперативные, адекватные и эффективные средства правовой защиты<sup>17</sup>.

11. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, в ходе операций по поддержанию правопорядка продолжались случаи возможного чрезмерного применения силы израильскими силами безопасности, причем в ряде инцидентов речь могла идти о произвольном лишении жизни. Таким образом, за отчетный период было убито 35 палестинцев, в том числе 6 детей и 1 женщина.

12. УВКПЧ подробно рассмотрело ряд случаев применения израильскими силами безопасности летального оружия, в результате чего какой-либо палестинец был убит или ранен при обстоятельствах, когда применение боевого оружия не представлялось насущно необходимым для защиты жизни или предотвращения серьезного ранения при неминуемой угрозе<sup>18</sup>. Например, 14 декабря 2018 года 18-летний юноша был ранен боевой пулей в поясницу с расстояния 50 м, когда он убегал от израильских солдат, стрелявших гранатами со слезоточивым газом для разгона группы молодежи за пределами лагеря беженцев Аль-Джалазун к северу от Рамаллаха. Израильские силы безопасности не оказали раненому медицинскую помощь и не позволили палестинской «скорой помощи» приблизиться к месту инцидента, открыв стрельбу шумовыми гранатами. Через 30 минут палестинскому медперсоналу было разрешено вывезти раненого в госпиталь Рамаллаха, где врачи констатировали его смерть. Армия обороны Израиля начала расследование этого инцидента<sup>19</sup>. 4 марта 2019 года в окрестностях деревни Кафр Нимех, расположенной к западу от Рамаллаха, израильские силы безопасности застрелили двух палестинцев и ранили третьего при совершении очевидного автомобильного тарана, при котором двое израильских солдат получили ранения. На видеозаписи инцидента слышен грохот тарана, затем – одиночный выстрел, а через четыре минуты – три выстрела подряд. Показания свидетелей совпадали с видеозаписью. Представитель Армии обороны Израиля отказался комментировать расследование, проводимое израильскими средствами массовой информации в связи четырехминутным интервалом между тараном и стрельбой<sup>20</sup>. Армия обороны приступила к оперативному расследованию инцидента<sup>21</sup>.

13. В других случаях применение летального оружия привело к нанесению тяжелых и устойчивых травм. 12 июля 2019 года израильские силы безопасности открыли огонь и тяжело ранили в голову девятилетнего палестинского мальчика в ходе еженедельных демонстраций в Кафр-Каддуме близ Калькильи. По показаниям свидетелей, протестующие бросали камни в израильских солдат примерно в 150 м от того места, где стоял мальчик, находившийся у входа в дом своего друга, когда он получил ранение. На момент подготовки доклада мальчик оставался в больнице; у него в мозгу было около 100 осколков, он не мог говорить и имел весьма ограниченную возможность двигаться. Средства массовой информации сообщили, что Армия обороны Израиля расследует этот инцидент, однако факт расследования не был официально подтвержден<sup>22</sup>.

<sup>16</sup> A/HRC/40/74, пункт 119.

<sup>17</sup> Там же, пункт 125 а)–b).

<sup>18</sup> Информацию о других показательных случаях, в том числе о возможном чрезмерном применении силы в отношении детей, вспомогательного медицинского персонала и инвалидов, см. в документе A/HRC/43/70.

<sup>19</sup> [www.haaretz.co.il/news/politics/1.6766320](http://www.haaretz.co.il/news/politics/1.6766320) (только на иврите).

<sup>20</sup> [www.timesofisrael.com/9-days-after-alleged-car-ramming-eyewitnesses-say-israel-hasnt-contacted-them/](http://www.timesofisrael.com/9-days-after-alleged-car-ramming-eyewitnesses-say-israel-hasnt-contacted-them/).

<sup>21</sup> [www.haaretz.com/israel-news/premium-palestinian-car-hit-soldiers-they-shot-back-once-four-minutes-later-nine-bullets-followed-1.7045801](http://www.haaretz.com/israel-news/premium-palestinian-car-hit-soldiers-they-shot-back-once-four-minutes-later-nine-bullets-followed-1.7045801).

<sup>22</sup> [www.timesofisrael.com/family-of-palestinian-boy-shot-in-the-head-wants-answers-from-israel/](http://www.timesofisrael.com/family-of-palestinian-boy-shot-in-the-head-wants-answers-from-israel/).

### III. Обновленная информация о привлечении к ответственности

#### A. Привлечение к ответственности в связи с эскалацией боевых действий в Газе в 2014 году и другими циклами боестолкновений

14. Спустя более пяти лет после эскалации боевых действий в Газе в 2014 году непривлечение к ответственности в связи с подозреваемыми нарушениями международного гуманитарного права, включая утверждения о военных преступлениях, совершенных всеми сторонами конфликта, остается широко распространенным. После опубликования доклада комиссии по расследованию конфликта в Газе в 2014 году<sup>23</sup> Генеральный секретарь и Верховный комиссар регулярно представляли обновленную информацию об отсутствии прогресса в выполнении рекомендаций, изложенных в этом докладе, и выражали озабоченность по поводу непривлечения виновных к ответственности со стороны как израильских, так и палестинских властей<sup>24</sup>.

15. Что касается Израиля, то последние обновленные данные были представлены Главным военным прокурором Израиля 15 августа 2018 года и упомянуты в предыдущем докладе Верховного комиссара<sup>25</sup>. В отчетный период не было отмечено ощутимого прогресса в расследовании и судебном преследовании предполагаемых нарушений, совершенных в ходе боевых действий 2014 года<sup>26</sup>.

16. Низкий уровень прогресса и транспарентности сохраняется и в отношении усилий по привлечению к ответственности, связанных с предыдущими циклами боестолкновений. В частности, с июля 2010 года от правительства Израиля не поступало никакой информации о ходе расследования и судебного преследования предполагаемых нарушений со стороны израильских сил безопасности при проведении операции «Литой свинец»<sup>27</sup>.

17. Отсутствие значительного прогресса в расследовании и судебном преследовании предполагаемых нарушений подтверждает ранее выраженную Верховным комиссаром и Генеральным секретарем серьезную озабоченность по поводу постоянной неспособности Главного военного прокурора Израиля возбуждать уголовные дела в связи с предполагаемыми нарушениями международного гуманитарного права, в том числе с возможными военными преступлениями, совершенными израильскими силами безопасности в ходе боевых действий<sup>28</sup>.

18. Относительно более поздних случаев эскалации 19 декабря 2018 года Армия обороны Израиля публично сообщила, что Главный военный прокурор возбудил

<sup>23</sup> A/HRC/29/52.

<sup>24</sup> См., в частности, A/HRC/34/38, пункт 42; A/HRC/37/41, пункты 9–17; A/HRC/40/43, пункты 4–13; и A/71/364, пункты 40 и 51–55.

<sup>25</sup> A/HRC/40/43, пункт 5.

<sup>26</sup> В частности, из 500 жалоб (касающихся 360 инцидентов), переданных Главному военному прокурору, 31 жалоба была направлена для уголовного расследования, причем большинство из этих дел были закрыты на основании того, что поведение израильских сил безопасности было признано соответствующим внутреннему и международному праву. Хотя одно уголовное дело завершилось для трех военнослужащих обвинительным приговором за грабеж, расследования по 28 делам не привели к осуждению по уголовным статьям; 2 дела до сих пор находятся на рассмотрении. На данный момент были закрыты дела по 189 инцидентам.

См. <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/IsraelGaza2014/Documents/Operation-Protective-Edge-MAG-Corps-Press-Release-Update-6-15-August-2018.pdf> и A/HRC/40/43, пункты 5 и 9.

<sup>27</sup> По самым последним данным, военной полицией было возбуждено 47 уголовных дел, что привело к вынесению обвинительного приговора трем израильским военнослужащим (двое из них были осуждены за принуждение палестинского несовершеннолетнего к оказанию им содействия в опасных для него условиях, а третий – за убийство гражданского палестинца), а также к осуждению одного военнослужащего за кражу кредитной карты.

См. [https://mfa.gov.il/MFA\\_Graphics/MFA%20Gallery/Documents/GazaUpdateJuly2010.pdf](https://mfa.gov.il/MFA_Graphics/MFA%20Gallery/Documents/GazaUpdateJuly2010.pdf).

<sup>28</sup> A/HRC/35/19, пункт 18; A/HRC/37/41, пункт 14; A/HRC/40/43, пункт 8; и A/71/364, пункт 40.

уголовное дело в связи с убийством двух палестинских детей в ходе израильского авиаудара, совершенного 14 июля 2018 года<sup>29</sup>. В тот день ВВС Израиля нанесли удары по пустующему зданию, которое принадлежало Министерству культуры Палестины и находилось в районе Аль-Катиба в городе Газа; в результате нанесенного удара погибли 2 14-летних мальчика, а 23 других получили ранения<sup>30</sup>. Израиль утверждал, что это здание использовалось для повстанческой деятельности вооруженных формирований. По сообщению официального представителя Армии обороны Израиля, внутриармейское расследование показало, что «на момент [ракетного] удара на крыше здания не было обнаружено ни одного человека»<sup>31</sup>. Это заявление последовало за опубликованием результатов расследования по данному делу, проведенного израильской правозащитной организацией «Бецелем» и международной неправительственной организацией «Forensic Architecture», в результате которого было установлено, что фрагмент видеозаписи авиаударов, первоначально опубликованный официальным представителем Армии обороны Израиля в сети «Твиттер», был предварительно отредактирован в части, касавшейся первого смертоносного удара, предположительно с целью сокрытия противоправного характера этого удара<sup>32</sup>.

19. Кроме того, как подчеркнул Верховный комиссар в предыдущих докладах<sup>33</sup>, не было предоставлено никакой информации о принятых мерах по привлечению к ответственности за возможные нарушения международного гуманитарного права, в том числе за возможные военные преступления, совершенные палестинскими властями и вооруженными группами в разные периоды боевых действий, которые были выявлены Комиссией по расследованию конфликта в Газе в 2014 году, а еще раньше – Миссией Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе<sup>34</sup>. Подобное непривлечение к ответственности продолжает вызывать самую серьезную озабоченность.

## **В. Ответственность за незаконное применение силы**

20. Безнаказанность продолжается и в отношении инцидентов, связанных с возможным чрезмерным применением силы израильскими военнослужащими вне контекста боевых действий, подтверждая ту тревожную тенденцию, на которую неоднократно обращали внимание Генеральный секретарь и Верховный комиссар<sup>35</sup>. Это недопустимое положение дел усугубляется отсутствием прогресса в расследованиях случаев, касающихся широкого применения боевого оружия израильскими силами безопасности в ходе «Великого марша возвращения».

21. В феврале 2019 года, перед выходом доклада независимой международной комиссии по расследованию в связи с протестами на оккупированной палестинской территории, Армия обороны Израиля опубликовала документ, предназначенный для предоставления информации о характере событий, связанных с протестами в рамках «Великого марша возвращения» и ответными мерами израильских сил безопасности. Этот документ в значительной мере отражает позицию правительства Израиля, выраженную в его ответе на петицию Верховного суда относительно политики применения огнестрельного оружия от 2018 года<sup>36</sup>.

<sup>29</sup> <https://www.haaretz.com/israel-news/israel-probing-death-of-two-palestinian-teens-in-gaza-warning-missile-strike-1.6762293>.

<sup>30</sup> См. также A/HRC/40/39, пункт 15.

<sup>31</sup> [www.haaretz.com/israel-news/israel-probing-death-of-two-palestinian-teens-in-gaza-warning-missile-strike-1.6762293](http://www.haaretz.com/israel-news/israel-probing-death-of-two-palestinian-teens-in-gaza-warning-missile-strike-1.6762293).

<sup>32</sup> [www.btselem.org/video/201812\\_lethal\\_warning#full](http://www.btselem.org/video/201812_lethal_warning#full).

<sup>33</sup> См., в частности, A/HRC/37/41, пункт 17, и A/HRC/40/43, пункт 13.

<sup>34</sup> A/HRC/29/52 и A/HRC/12/48 и Согг.1.

<sup>35</sup> См., например, A/HRC/34/38, пункты 43–44; A/HRC/35/19, пункты 17–18; и A/71/364, пункт 66.

<sup>36</sup> [www.idf.il/media/48315/petition-gaza-border-events-summary-of-state-position.pdf](http://www.idf.il/media/48315/petition-gaza-border-events-summary-of-state-position.pdf) and <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/files.yesh-din.org/Gaza+Fire+Regulations+Petition/State+response+Gaza+petition.pdf> (только на иврите).



22. В частности, Армия обороны Израиля продолжает рассматривать эти протесты в качестве событий, которые неотделимы от текущего вооруженного конфликта с вооруженными группами в Газе. Такая концепция находит отражение в оперативном подходе, при котором ставится под вопрос применимость юридических принципов, основанных на международном праве прав человека; эта позиция отражена в заявлении о том, что «большинство средств и методов, применяемых правоохранительными органами в ситуациях беспорядков или пограничных инцидентов, просто являются неэффективными или не соответствующими такому сценарию»<sup>37</sup>. Эта оценка не соответствует выводам Комиссии по расследованию и информации, собранной УВКПЧ в ходе постоянного мониторинга на местах. Как Комиссия по расследованию, так и УВКПЧ отметили, что демонстрации «Великого марша возвращения», проводимые вдоль заграждения между Газой и Израилем, носят гражданский характер и, несмотря на ряд значительных актов насилия, не являются боевой или военной кампанией<sup>38</sup>. Относительно применения летального оружия Армия обороны Израиля подчеркивает, что, согласно ее стандартным оперативным процедурам, «в условиях, подобных пограничным событиям в Газе, потенциально летальное оружие может применяться только при наличии реальной и неминуемой опасности для жизни и физической неприкосновенности людей. Виды опасности, не являющиеся столь серьезными, не предполагают применения такого оружия», отмечая далее, что Армия обороны использует «различные меры для обеспечения того, чтобы применение потенциально летального оружия носило выверенный и ограниченный характер»<sup>39</sup>. Тем не менее мониторинговые мероприятия УВКПЧ на местах продолжают свидетельствовать о постоянной практике убийства или тяжкого калечения палестинцев вблизи заграждения при обстоятельствах, когда они, как представляется, не создают неминуемую угрозу смерти или серьезного ранения<sup>40</sup>.

23. Согласно сообщению Армии обороны Израиля, по утверждениям о нарушениях, совершенных израильскими военнослужащими, проводятся эффективные и тщательные расследования<sup>41</sup>. Однако за 19 месяцев после начала «Великого марша возвращения» военной системой Израиля был вынесен лишь один приговор в связи с возможными незаконными действиями израильских сил безопасности вблизи заграждения (см. пункт 25 ниже).

24. Согласно информации, предоставленной Министерством юстиции Израиля, к 30 июля 2019 года материалы о 226 случаях убийства палестинских демонстрантов в ходе «Великого марша возвращения» были переданы Механизму проведения оценок в связи с установлением фактов, созданному в Генеральном штабе. Механизм полностью расследовал 55 случаев. По 10 случаям Главный военный прокурор сообщил о возбуждении расследования органами военной полиции; еще в 20 случаях было принято решение о прекращении следственных действий и окончательном закрытии дела. Другие случаи, направленные Механизмом в адрес Главного военного прокурора, по-прежнему находились на рассмотрении. В трех дополнительных случаях полицейское расследование было начато без обращения к Механизму. В предыдущих докладах Верховный комиссар указывал на недостатки в работе Механизма и выразил озабоченность в связи с тем, соответствует ли подобный внутренний механизм критериям привлечения к ответственности по международному праву<sup>42</sup>. Центр прав человека «Аль-Мезан» и Палестинский центр по правам человека направили израильским властям данные соответственно по 74 и 177 случаям, касающимся убийства или ранения лиц вблизи заграждения в Газе за период с 30 марта 2018 года.

<sup>37</sup> Israel Defense Forces, “Gaza border events: questions and answers”, p. 70. Можно ознакомиться по адресу [www.idf.il/media/48555/gaza-border-events-questions-and-answers.pdf](http://www.idf.il/media/48555/gaza-border-events-questions-and-answers.pdf).

<sup>38</sup> A/HRC/40/74, пункт 32.

<sup>39</sup> [www.idf.il/en/minisites/questions-and-answers-concerning-the-violent-riots-and-attacks-occurring-on-the-border-between-gaza-and-israel-during-2018-9](http://www.idf.il/en/minisites/questions-and-answers-concerning-the-violent-riots-and-attacks-occurring-on-the-border-between-gaza-and-israel-during-2018-9).

<sup>40</sup> [www.un.org/unispal/document/human-rights-commissioners-update-on-the-implementation-of-recommendations-of-commission-of-inquiry-on-gaza-protests/](http://www.un.org/unispal/document/human-rights-commissioners-update-on-the-implementation-of-recommendations-of-commission-of-inquiry-on-gaza-protests/).

<sup>41</sup> Israel Defense Forces, “Gaza border events”, p. 92.

<sup>42</sup> A/HRC/40/43, пункты 11 и 15.



25. 29 октября 2019 года военный суд Израиля приговорил израильского военнослужащего к одному месяцу тюремного заключения с отбыванием наказания в виде выполнения военных работ, а также к двум месяцам заключения условно и понижению в звании за то, что он самовольно застрелил 14-летнего палестинца Отмана Хиллеса. Это убийство было совершено 13 июля 2018 года вблизи заграждения между Газой и Израилем, к востоку от города Газа, и момент его совершения попал на видео. Независимая международная комиссия по расследованию в связи с протестами на оккупированной палестинской территории изучила обстоятельства инцидента и пришла к выводу, что потерпевший, когда по нему был открыт огонь, не представлял для военнослужащих израильских сил безопасности неминуемой угрозы смерти или тяжелого ранения<sup>43</sup>. По информации от Армии обороны Израиля, вынесенный обвинительный приговор является частью сделки, в которой военнослужащий признал себя виновным в «неподчинении приказу, которое повлекло за собой угрозу жизни или здоровью»<sup>44</sup>. Также по информации от Армии обороны, обвиняемый застрелил палестинского мальчика «без необходимого разрешения своих командиров, в нарушение Правил ведения боевых действий и с нарушением предварительно полученных инструкций»<sup>45</sup>. Кроме того, военнослужащий не был осужден за более тяжкое преступление, поскольку военным прокурорам не удалось собрать достаточных доказательств связи между его выстрелом и смертью потерпевшего<sup>46</sup>. Представляется, что состав преступления, послуживший основанием для обвинительного приговора, и мягкость назначенного наказания никак не соответствуют тяжести содеянного, вызывая серьезные сомнения в том, что израильская система внутреннего расследования и судебного преследования может эффективно обеспечивать привлечение к ответственности за нарушения прав человека и международного гуманитарного права в соответствии с международными стандартами. Очевидно, что это дело выявляет структурные ограничения, характерные для системы военной юстиции Израиля, которая сосредоточена на ответственности военнослужащих за исполнение приказов и стандартных оперативных процедур, но не рассматривает при этом вопрос о законности самих Правил ведения боевых действий и о связанной с ними ответственности армейских командиров.

26. Хотя следующий случай не связан с «Великим маршем возвращения», но 15 мая 2019 года Отдел уголовных расследований военной полиции Израиля прекратил производство по возбужденному 4 января 2018 года делу об убийстве Ибрахима Абу Торияха, совершенном 15 декабря 2017 года в ходе демонстраций вблизи заграждения в Газе<sup>47</sup>. Г-н Абу Ториях, который являлся инвалидом с двумя ампутированными конечностями и передвигался в инвалидном кресле, был застрелен боевой пулей в голову. Его убийство вызвало масштабное международное осуждение, в том числе в заявлении Верховного комиссара<sup>48</sup>. По сообщениям средств массовой информации, военные следователи пришли к выводу об отсутствии доказательств того, что потерпевший погиб непосредственно от выстрелов израильских военнослужащих<sup>49</sup>. Армия обороны Израиля далее указала, что они обращались к палестинским официальным лицам с просьбой предоставить им на экспертизу пулю, попавшую в г-на Абу Торияха, но что эта просьба не была удовлетворена. Согласно информации об обстоятельствах инцидента, собранной усилиями УВКПЧ, не было никаких признаков того, что в момент убийства г-н Абу Ториях представлял неминуемую угрозу смерти или серьезного ранения. Его физическая инвалидность должна была

<sup>43</sup> A/HRC/40/CRP.2, пункт 517.

<sup>44</sup> [www.timesofisrael.com/in-first-soldier-convicted-over-killing-of-gaza-rioter-gets-1-month-sentence](http://www.timesofisrael.com/in-first-soldier-convicted-over-killing-of-gaza-rioter-gets-1-month-sentence).

<sup>45</sup> Ibid.

<sup>46</sup> Ibid.

<sup>47</sup> [www.haaretz.com/israel-news/.premium-israel-army-closes-case-disabled-gazan-s-death-citing-no-evidence-soldiers-shot-him-1.7246465](http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-israel-army-closes-case-disabled-gazan-s-death-citing-no-evidence-soldiers-shot-him-1.7246465) and [www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5066263,00.html](http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5066263,00.html).

<sup>48</sup> [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22550&LangID=E%2027%20](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22550&LangID=E%2027%20) and [www.timesofisrael.com/idf-soldiers-didnt-intentionally-kill-double-amputee-in-gaza-riot/](http://www.timesofisrael.com/idf-soldiers-didnt-intentionally-kill-double-amputee-in-gaza-riot/).

<sup>49</sup> Этот вывод отражает уже озвученные Армией обороны Израиля результаты первоначального расследования, согласно которым в этом инциденте личным составом Армии обороны Израиля «не было совершено каких-либо моральных или профессиональных проступков». См. [www.timesofisrael.com/idf-soldiers-didnt-intentionally-kill-double-amputee-in-gaza-riot/](http://www.timesofisrael.com/idf-soldiers-didnt-intentionally-kill-double-amputee-in-gaza-riot/).

являться очевидной для того, кто выстрелил ему в голову с расстояния порядка 15–20 м от заграждения.

27. Непривлечение к ответственности за убийство и калечение палестинцев в ходе протестов, связанных с «Великим маршем возвращения» в Газе и на Западном берегу, является очевидным. 17 декабря 2018 года Генеральный прокурор Израиля отклонил апелляционную жалобу, поданную Ассоциацией в защиту гражданских прав в Израиле (АЗГПИ) в связи с решением Главного военного прокурора от апреля 2016 года о прекращении следствия по делу об убийстве 17-летнего Мохаммада аль-Кусбаха офицером Армии обороны Израиля тремя выстрелами на уровне верхних конечностей. Мальчик убежал от военнослужащих Армии обороны Израиля, бросив камень в сторону израильских позиций близ деревни Ар-Рам 3 июля 2015 года<sup>50</sup>. В обосновании решения о закрытии дела Главный военный прокурор отметил, что сотрудник органов безопасности совершил «профессиональную ошибку», открыв огонь в момент, когда мальчик бежал, дополнительно указав при этом, что инцидент произошел в «оперативной обстановке»<sup>51</sup>. Генеральный прокурор указал, что «надлежащей и пропорциональной мерой взыскания» для этого офицера является задержка в присвоении ему очередного звания<sup>52</sup>. Непривлечение к ответственности военнослужащего, открывшего огонь по лицу (в данном случае – несовершеннолетнему), которое, согласно полученной УВКПЧ мониторинговой информации, по-видимому, не представляло угрозу смерти или серьезного ранения, вновь вызывает сомнения в эффективности действующей системы привлечения к ответственности. Кроме того, сохраняется озабоченность по поводу мнения Генерального прокурора о том, что надлежащим и пропорциональным наказанием для офицера за подобные действия является задержка в присвоении ему очередного звания. В марте 2019 года АЗГПИ и семья погибшего направили в Верховный суд Израиля апелляционную жалобу на решение Генерального прокурора.

28. 27 марта 2019 года Общественный комитет против пыток в Израиле (ОКППИ) направил Генеральному прокурору Израиля апелляцию на решение Главного военного прокурора закрыть дело об убийстве Арефа Джарадата, 22-летнего палестинца с синдромом Дауна, получившего 4 мая 2016 года ранение в живот в ходе операции израильских сил безопасности в Саире близ Хеврона; 19 июня 2016 года от полученного ранения г-н Джарадат скончался. По информации, собранной УВКПЧ на тот период, потерпевший, который, очевидно, растерялся в обстановке проводившейся операции, был застрелен в момент, когда он стоял с хорошо видимыми руками примерно в 20 м от позиций израильских сил безопасности, на открытой местности и в обстоятельствах, когда он, по-видимому, не представлял для них никакой угрозы. ОКППИ сообщил, что через несколько месяцев после подачи жалобы Главный военный прокурор распорядился провести расследование, а причастные к инциденту военнослужащие были допрошены лишь через девять месяцев после случившегося. 25 июля 2017 года дело было закрыто за отсутствием доказательств, хотя в показаниях военнослужащих имелся целый ряд противоречий и расхождений. 22 января 2019 года Главный военный прокурор отклонил ходатайство ОКППИ о пересмотре вынесенного решения.

29. В отчетный период официальный представитель Главной военной прокуратуры сообщил о закрытии дел об убийствах, совершенных военнослужащими израильских сил безопасности в трех отдельных случаях: в ходе операций по поддержанию правопорядка, проводившихся на Западном берегу в рамках столкновений в

<sup>50</sup> [www.btselem.org/press\\_releases/20160410\\_muhammad\\_ali\\_qusbah\\_case\\_closed](http://www.btselem.org/press_releases/20160410_muhammad_ali_qusbah_case_closed).

<sup>51</sup> Письмо Генерального прокурора Израиля в адрес АЗГПИ от 13 декабря 2018 года. См. также [www.timesofisrael.com/idf-colonel-cleared-in-shooting-death-of-rock-thrower/](http://www.timesofisrael.com/idf-colonel-cleared-in-shooting-death-of-rock-thrower/) and [www.haaretz.com/israel-news/.premium-idf-officer-who-killed-stone-throwing-palestinian-tapped-for-top-post-1.6358286](http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-idf-officer-who-killed-stone-throwing-palestinian-tapped-for-top-post-1.6358286).

<sup>52</sup> Письмо Генерального прокурора Израиля в адрес АЗГПИ от 13 декабря 2018 года.

январе–феврале 2018 года, были убиты Али Омар Нимер Кину (17 лет), Лаитх Хайтам Фатхи Абу Наим (16 лет) и Ясин Омар Слимман ас-Саедих (35 лет)<sup>53</sup>.

30. Продолжающееся непривлечение к ответственности за возможные незаконные действия, совершенные против палестинцев, усугубляет порочный круг безнаказанности, способствующий совершению дальнейших нарушений. Кроме того, отсутствие ответов на требования членов семей потерпевших о восстановлении прав, справедливости и истины, усиливает их страдания. Показательными в этой связи являются два приведенных ниже случая.

31. 20 апреля 2018 года 14-летний Мохаммад Ибрахим Айюби был убит израильскими силами безопасности одиночным выстрелом боевой пулей в голову, когда он бежал от заграждения между Газой и Израилем, примерно в 250–300 м от него, в месте проведения демонстрации Абу Сафия, на севере сектора Газа. В результате предварительного дознания, проведенного израильскими военными следователями, было установлено, что мальчик пытался повредить заграждение<sup>54</sup>. Однако на видеозаписи видно, что мальчик был застрелен в момент, когда убежал от заграждения. Очевидцы подтвердили сотрудникам УВКПЧ обстоятельства его убийства. В июле 2018 года его семья подала жалобу на имя Главного военного прокурора при содействии Палестинского центра по правам человека, который сообщил сотрудникам УВКПЧ, что 14 марта 2019 года Центр получил информацию о том, что военная полиция начала расследование инцидента и что 13 мая 2019 года военные следователи провели в режиме видеоконференции допрос двух свидетелей. С тех пор никакой новой информации не поступало. Оба родителя Мохаммада сообщили, что они страдают длительным психологическим расстройством и что 16-летний брат погибшего, который присутствовало в месте проведения демонстрации в убийства его брата, переживает регулярные ночные кошмары и вспышки повышенной агрессивности. Семья пожаловалась на отсутствие психологической, медицинской и материальной помощи.

32. 21 июня 2016 года 15-летний Махмуд Бадран был застрелен офицером Армии обороны Израиля. В ходе этого инцидента еще четверо палестинцев, в том числе трое детей, получили ранения вследствие того, что сотрудники сил безопасности открыли огонь по крыше их автомобиля, когда они ехали по уличному тоннелю, соединяющему две палестинские деревни вдоль трассы 443. Один из раненых мальчиков сообщил сотрудникам УВКПЧ, что они были обстреляны без предупреждения двумя лицами, стоявшими возле одного из припаркованных автомобилей<sup>55</sup>. Отец Махмуда указал, что семья привлекла адвоката для содействия контролю за расследованием, проводимым израильскими властями. При каждом обращении к Главному военному прокурору адвокат получал ответ о том, что расследование почти завершено и что обвинительное заключение скоро будет представлено. 12 января 2018 года средства массовой информации Израиля сообщили, что Главный военный прокурор принял решение закрыть дело против упомянутого офицера Армии обороны Израиля<sup>56</sup>. Поскольку обвиняемый предположительно действовал исходя из того, что лица, находившиеся в автомобиле, причастны к имевшему место ранее эпизоду бросания камней, военные следователи пришли к выводу, что ошибка в идентификации автомобиля носит «искренний и разумный характер» и что военные «действовали надлежащим образом»<sup>57</sup>. После закрытия дела семья подала гражданский иск, который по состоянию на декабрь 2019 года находился на рассмотрении. Отец мальчика рассказал, что потеря Махмуда стала для его семьи тяжелейшим ударом. Его младший брат старается не выходить из дома, а его супруга подвержена состояниям, когда ее

<sup>53</sup> [www.btselem.org/press\\_releases/20191028\\_mag\\_corps\\_closes\\_3\\_more\\_cases\\_of\\_palestinian\\_fatalities](http://www.btselem.org/press_releases/20191028_mag_corps_closes_3_more_cases_of_palestinian_fatalities).

<sup>54</sup> [www.timesofisrael.com/army-said-to-find-teen-was-trying-to-damage-gaza-fence-when-shot/](http://www.timesofisrael.com/army-said-to-find-teen-was-trying-to-damage-gaza-fence-when-shot/).

<sup>55</sup> A/HRC/34/36, пункт 9.

<sup>56</sup> A/HRC/37/41, пункт 21. См. также [www.haaretz.com/israel-news/.premium-idf-officer-won-t-be-indicted-for-opening-fire-against-rules-killing-palestinian-boy-1.5730351](http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-idf-officer-won-t-be-indicted-for-opening-fire-against-rules-killing-palestinian-boy-1.5730351).

<sup>57</sup> См. A/HRC/40/43, пункт 23.

внезапно охватывают рыдания или когда она просто сидит и смотрит перед собой в одну точку, не говоря ни слова.

### Правила ведения боевых действий

33. Независимая международная комиссия по расследованию в связи с протестами на оккупированной палестинской территории подчеркнула, что крайне незначительные меры по привлечению к ответственности в связи с операциями «Литой свинец» и «Несокрушимая скала» и публичные комментарии высокопоставленных должностных лиц заставляют усомниться в стремлении Израиля тщательно анализировать действия представителей военного и гражданского руководства, которые занимались составлением, утверждением и контролем исполнения Правил ведения боевых действий, предписывающих поведение израильских военнослужащих в ходе демонстраций<sup>58</sup>. Правила ведения боевых действий израильских сил безопасности по-прежнему являются в значительной степени конфиденциальными. Правительство Израиля, однако, указало на ряд оперативных выводов, сделанных в ответ на два обращения, которые были направлены в Верховный суд 15 и 23 апреля 2018 года шестью израильскими и палестинскими правозащитными организациями<sup>59</sup>.

34. Армия обороны Израиля предоставила дальнейшую информацию о своих Правилах ведения боевых действий (называемых «стандартными оперативными процедурами»). В частности, армейские представители прояснили значение термина «основные подстрекатели», или «зачинщики беспорядков», который весьма осторожно толковался Верховным судом в его постановлении о правомерности порядка применения огнестрельного оружия в мае 2018 года<sup>60</sup>. В международном праве две указанные категории лиц не признаны как таковые в контексте демонстраций. Согласно инструкциям Армии обороны Израиля, «если командир считает, что применение потенциально смертоносной силы является необходимым для противодействия реальной и неминуемой опасности со стороны толпы, он отдает приказ применить такую силу только против "основных подстрекателей" или "зачинщиков беспорядков"»<sup>61</sup>. В армейских инструкциях также указано, что лица, относящиеся к этим двум категориям, «зачастую активно участвуют в беспорядках с применением насилия в течение длительного времени, и снайперы сталкиваются с проблемой выбора момента, обеспечивающего необходимые обстоятельства для ведения огня наряду с уменьшением опасности попадания в цель выше коленей или нанесения ранений другим лицам. Например, снайперы могут принимать меры в случае, если какое-либо лицо временно отделяется от толпы или делает паузу перед продолжением активных действий»<sup>62</sup>. Такой вывод ставит серьезную проблему, поскольку он допускает чрезмерно широкое толкование понятия «неминуемая угроза», особенно с точки зрения ее близости во времени, т. е. толкование, которое не находит поддержки в стандартах или судебной практике в области международного права прав человека<sup>63</sup>. Армия обороны Израиля предоставила перечень примеров поведения, которые могут стать причиной применения летального оружия против двух указанных категорий лиц<sup>64</sup>. Как подчеркнула комиссия по расследованию, такие

<sup>58</sup> A/HRC/40/74, пункт 111.

<sup>59</sup> [www.idf.il/media/48315/petition-gaza-border-events-summary-of-state-position.pdf](http://www.idf.il/media/48315/petition-gaza-border-events-summary-of-state-position.pdf) and <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/files.yesh-din.org/Gaza+Fire+Regulations+Petition/State+response+Gaza+petition.pdf> (только на иврите). См. также A/HRC/40/43 пункт 16.

<sup>60</sup> High Court of Justice of Israel, *Yesh Din v. Chief of General Staff, IDF* (case No. 3003/18), judgment of 24 May 2018.

<sup>61</sup> Israel Defense Forces, "Gaza border events", p. 83.

<sup>62</sup> Ibid., pp. 87–88.

<sup>63</sup> В этой связи следственная комиссия подчеркнула, что для нее вполне ясно, что стандарт наличия «неминуемой угрозы жизни» в том виде, в каком он применяется в Правилах ведения боевых действий, слишком далек от соответствующих критериев по смыслу положений международного права (A/HRC/40/CRP.2, пункт 324).

<sup>64</sup> В перечне, в частности, фигурировали следующие действия: координация тактического распределения людей и поджигание автопокрышек; координация действий людей для помощи в продавливании элементов инфраструктуры безопасности; передвижение через толпу наряду

примеры поведения сами по себе не могут служить законным основанием для применения летального оружия согласно правоохранительной парадигме, установленной международным правом, если только жертва не представляет в этот момент неминуемую угрозу смерти или серьезного ранения<sup>65</sup>.

35. В июле–августе 2019 года в средствах массовой информации появились противоречивые сообщения относительно того, вносились ли за отчетный период поправки в положения о применении огнестрельного оружия, регулирующие действия Армии обороны Израиля вдоль заграждения между Газой и Израилем, для обеспечения того, чтобы военнослужащие прежде всего стреляли в область ниже коленей, и для уточнения этих положений таким образом, чтобы вести огонь по лодыжкам, поскольку во многих случаях ранения в ноги над коленной областью приводили к смерти<sup>66</sup>. В своем письме в АЗГПИ в августе 2019 года Главный военный прокурор сообщил, что за период после начала широкомасштабных демонстраций в марте 2018 года никаких изменений или поправок в инструкции для военнослужащих, действующих в районе заграждения, не вносилось<sup>67</sup>. Хотя Армия обороны Израиля не выразила официальной позиции по этому аспекту, выводы УВКПЧ по-прежнему указывают на то, что в районе заграждения военные продолжают наносить огнестрельные ранения в область верхних конечностей, в том числе в туловище и в голову, которые в некоторых случаях приводят к фатальному исходу<sup>68</sup>. Сохранение такой практики свидетельствует о том, что в положения о регулировании действий израильских сил безопасности или в порядок их применения вряд ли были внесены какие-либо поправки. Кроме того, не поступало никаких сообщений о внесении в Правила ведения боевых действий каких-либо изменений, запрещающих применение боевого оружия против «основных подстрекателей» или «зачинщиков беспорядков», квалифицируемых как статус.

#### Гражданско-правовые средства защиты

36. Как было указано в предыдущих докладах Верховного комиссара, проживающие в Газе палестинцы сталкиваются со значительными барьерами, которые не позволяют им воспользоваться гражданско-правовыми средствами защиты для привлечения к ответственности лиц, виновных в предполагаемых нарушениях<sup>69</sup>. За отчетный период не было внесено никаких поправок в положение 2014 года об

---

с ведением радиопереговоров; выдергивание вместе с группой других лиц проволочных заграждений, прикрепленных к элементам инфраструктуры безопасности (спиралей колючей проволоки); побуждение к массовой акции, воздействие на поведение участников акции или создание условий для массового прорыва или просачивания; и связывание заграждений инфраструктуры безопасности (т. е. спиралей колючей проволоки, установленных Армией обороны Израиля внутри Газы), чтобы их можно было оттягивать назад. См. Israel Defense Forces, “Gaza border events”, pp. 84–85. См. также A/HRC/40/CRP.2, пункт 315.

<sup>65</sup> A/HRC/40/CRP.2, пункт 316.

<sup>66</sup> [www.btselem.org/press\\_releases/20190724\\_military\\_admits\\_to\\_killing\\_protestors\\_for\\_no\\_reason](http://www.btselem.org/press_releases/20190724_military_admits_to_killing_protestors_for_no_reason), [www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5569938,00.html](http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5569938,00.html) and [www.haaretz.com/israel-news/.premium-israel-takes-tactical-risk-in-gaza-to-serve-a-strategic-goal-1.7866444](http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-israel-takes-tactical-risk-in-gaza-to-serve-a-strategic-goal-1.7866444).

<sup>67</sup> Письмо Главного военного прокурора в адрес АЗГПИ от 15 августа 2019 года. Армия обороны Израиля указала, что были введены дополнительные ограничения на применение силы в случаях, когда оно разрешено стандартными оперативными процедурами, но что вносить изменения в сами стандартные оперативные процедуры при этом не потребовалось (Israel Defense Forces, “Gaza border events”, p. 66). См. также [www.idf.il/en/minisites/questions-and-answers-concerning-the-violent-riots-and-attacks-occurring-on-the-border-between-gaza-and-israel-during-2018-9/](http://www.idf.il/en/minisites/questions-and-answers-concerning-the-violent-riots-and-attacks-occurring-on-the-border-between-gaza-and-israel-during-2018-9/).

<sup>68</sup> 26 июля 2019 года 22-летний демонстрант был убит боевой пулей в живот в местности к востоку от Хузы; 31 августа 2019 года была констатирована смерть 22-летнего демонстранта, который за день до этого получил огнестрельное ранение в голову, также к востоку от Хузы; 6 сентября 2019 года два мальчика – 14 и 17 лет – скончались от полученных огнестрельных ранений в поясницу и в шею в ходе демонстраций в Малаке и Абу-Сафии; и 4 октября 2019 года 28-летний демонстрант в ходе шествия в Абу-Сафии получил огнестрельное ранение в грудь, от которого позднее в тот же день умер в больнице.

<sup>69</sup> См., в частности, A/HRC/37/41, пункт 15, и A/HRC/40/43, пункты 25–26. См. также A/71/364, пункты 40 и 56–57.



исключении населения Газы (как жителей «вражеской территории») из сферы применения законодательства Израиля о гражданской ответственности. Согласно этому положению государство освобождается от ответственности за противоправные деяния, совершенные Армией обороны Израиля за период после эскалации конфликта в 2014 году<sup>70</sup>.

### **С. Ответственность за нарушения со стороны палестинских властей**

37. За отчетный период было сообщено лишь о немногих подвижках в сфере принятия палестинскими властями на Западном берегу и в секторе Газа мер по проведению расследований и судебному преследованию лиц, виновных в предполагаемых нарушениях, связанных со случаями чрезмерного применения силы органами безопасности Палестины.

38. УВКПЧ запросило информацию, в частности, о мерах, принятых Палестинской администрацией для расследования утверждений о чрезмерном применении силы органами безопасности Палестины в ходе гражданских демонстраций в Рамаллахе и Наблусе 13 июня 2018 года, проводившихся в знак протеста против введения Палестинской администрацией ограничительных мер в секторе Газа. По данным Министерства внутренних дел, в результате внутреннего расследования было установлено, что палестинские органы безопасности действовали в соответствии с законом, за исключением ряда мелких нарушений, за которые, как сообщалось, были наложены дисциплинарные взыскания. Однако, как ранее сообщали Верховный комиссар и ряд независимых правозащитных организаций<sup>71</sup>, данные непосредственного наблюдения и проверки показывают, что демонстранты подвергались физическим нападениям, что как минимум 56 человек были жестко и произвольно арестованы и что некоторые из них в период содержания под стражей столкнулись с жестоким обращением. Палестинская администрация также сообщила УВКПЧ о том, что за отчетный период материалы по трем случаям возможного чрезмерного применения силы сотрудниками полиции были переданы в военные суды. На каком этапе находятся разбирательства по этим делам, остается неизвестным. Верховный комиссар настоятельно призывает Государство Палестина принять меры к тому, чтобы по возможным случаям чрезмерного применения силы проводились быстрые, объективные и независимые расследования, соответствующие международным стандартам, и чтобы виновные лица привлекались к ответственности.

39. В отношении сектора Газа УВКПЧ не получило сведений о принятии властями де-факто каких-либо мер по проведению расследований и судебному преследованию лиц, которые подозреваются в причастности к возможным случаям чрезмерного применения силы органами безопасности Газы в ходе гражданских демонстраций, проводившихся 14 и 16 марта 2019 года. Значительное число демонстрантов, в том

<sup>70</sup> A/71/364, пункты 56–57. См. постановление правительства Израиля от 26 октября 2014 года об объявлении сектора Газа «вражеской территорией», которое действует ретроактивно с 7 июля 2014 года и тем самым освобождает от ответственности за нанесение ущерба «лицам, которые не являются гражданами или постоянными жителями Израиля, а постоянно проживают на территории за пределами Израиля, объявленной постановлением правительства "вражеской территорией"». 3 февраля 2019 года Центр прав человека «Аль-Мезан» и центр «Адалах» направили в Верховный суд Израиля апелляционную жалобу на решение окружного суда Беэр-Шевы от 4 ноября 2018 года, подтверждающее конституционный характер закона, который запрещает проживающим в Газе палестинцам требовать от Израиля компенсацию. Конституционность такой оговорки об исключении была оспорена в гражданском иске, поданном двумя правозащитными организациями от имени Атейеха Набахина, который был тяжело ранен 11 ноября 2014 года в Газе, находясь в тот момент на участке, принадлежащем его семье, за пределами района какой-либо военной активности, и который в результате ранения получил паралич четырех конечностей и оказался прикованным к инвалидной коляске. См. [www.nevo.co.il/psika\\_html/mechozi/ME-10-12-40777-390.htm](http://www.nevo.co.il/psika_html/mechozi/ME-10-12-40777-390.htm) (только на иврите); A/HRC/37/41, пункт 16, и A/HRC/37/41, пункт 26.

<sup>71</sup> A/HRC/40/39, пункт 61. См. также [www.alhaq.org/advocacy/6185.html](http://www.alhaq.org/advocacy/6185.html) and <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/06/state-of-palestine-amnesty-staff-member-arbitrarily-detained-and-tortured-by-palestinian-security-officers/>.

числе женщин и детей, были избиты сотрудниками органов безопасности Газы, одетых как в форму, так и в гражданскую одежду, после чего были госпитализированы. Около 1 000 демонстрантов были арестованы и взяты под стражу, причем некоторые из них, находясь под стражей, подвергались жестокому обращению<sup>72</sup>. Сотрудники Палестинской независимой комиссии по правам человека, которые подвергались физическим нападениям со стороны сил безопасности Газы в ходе протестов марта 2019 года, сообщили, что к ним неофициально обратились представители контрольного механизма Министерства внутренних дел в Газе, принесли им извинения и устно обязались провести расследование этих инцидентов. Однако к концу отчетного периода не было опубликовано никакой информации о конкретных мерах в этом направлении.

#### IV. Ответственность третьих государств

40. В своей резолюции 40/13 Совет по правам человека обратился ко всем государствам с призывом обеспечивать уважение норм международного гуманитарного права на оккупированной палестинской территории в соответствии со статьей 1, являющейся общей для Женевских конвенций. Он также призвал все государства выполнить свои обязательства в отношении уголовных наказаний, серьезных нарушений и ответственности Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции в соответствии со статьями 146, 147 и 148 четвертой Женевской конвенции. Кроме того, он призвал все соответствующие стороны в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом в рамках предварительного рассмотрения этого вопроса, а также в рамках любого расследования, которое может быть начато позднее.

41. Третьи государства могут предпринимать различные шаги для выполнения своих обязательств в рамках соответствующего международного права, в частности для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права<sup>73</sup>. Такие шаги могут варьироваться от мер дипломатического вмешательства и демаршей до более значительных шагов, включая поддержку внутренних и международных усилий по привлечению к суду лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, применения мер реторсии или введения законных контрмер<sup>74</sup>.

42. Для содействия в подготовке настоящего доклада в октябре 2019 года УВКПЧ направило государствам-членам вербальную ноту с просьбой предоставить информацию о любых мерах, которые они могли принять как третьи государства для поощрения соблюдения международного права и выполнения рекомендаций, сформулированных для них в докладе независимой международной комиссии по расследованию в связи с протестами на оккупированной палестинской территории. Было получено два ответа – от Кубы и от Сирийской Арабской Республики. В своих ответах оба государства подтвердили свою поддержку резолюции 40/13 Совета по правам человека и вновь заявили о том, что международному сообществу необходимо принять решительные меры для прекращения нарушений международного права на оккупированной палестинской территории, подчеркивая при этом важность продолжения документального оформления совершенных нарушений и преступлений.

43. 17 сентября 2019 года окружной суд Гааги провел слушание о приемлемости иска, поданного Исмаилом Зиадом, имеющим двойное гражданство – Государства Палестина и Нидерландов, – против бывшего начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля и бывшего командующего военно-воздушными силами Израиля, в котором утверждалось, что они как командующие несут ответственность за авиаудар, нанесенный 20 июля 2014 года по семейному дому истца в лагере беженцев

<sup>72</sup> A/HRC/43/70, пункты 44–45.

<sup>73</sup> International Committee of the Red Cross (ICRC), commentary of 2016 on article 1 common to the Geneva Conventions, para. 165. См. также A/HRC/40/43, пункт 49.

<sup>74</sup> ICRC, commentary of 2016 on article 1, para. 181.



Бурейдж в Газе при проведении операции «Несокрушимая скала»<sup>75</sup>, в результате которого погибли шесть членов семьи истца. Иск был подан в соответствии с законом Нидерландов о распространении гражданской юрисдикции на граждан, не имеющих возможности возбудить судебное разбирательство где-либо еще.

44. Хотя государства – члены Организации Объединенных Наций часто высказывались за принятие различными органами Организации Объединенных Наций резолюций и деклараций, закрепляющих уважение принципов международного права в связи с ситуацией на оккупированной палестинской территории, уровень выполнения решений и рекомендаций этих органов остается неравномерным, как это было подчеркнуто в предыдущих докладах Верховного комиссара<sup>76</sup>.

## V. Выводы и рекомендации

45. Отчетный период характеризовался хронической неспособностью обеспечить привлечение к ответственности за случаи предполагаемого чрезмерного применения силы израильскими органами безопасности в ходе широкомасштабных протестов в Газе и операций по поддержанию правопорядка на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Безнаказанность оставалась повсеместной и применительно к утверждениям, касающимся всех сторон-участниц эскалации боевых действий в секторе Газа в 2014 году и предыдущих циклов боестолкновений. Кроме того, выражалась озабоченность в связи с недостаточностью принятых мер по расследованию дел и судебному преследованию сотрудников палестинских органов безопасности или сил безопасности Газы, виновных в предполагаемом чрезмерном применении силы и других нарушениях прав человека в отношении палестинцев.

46. Что касается ответственности третьих государств, то, как уже отметил Верховный комиссар, несмотря на постоянные призывы международного сообщества и поддержку, оказываемую палестинским и израильским властям в их усилиях по достижению мира, меры, принятые международным сообществом в этой связи, не являются достаточными<sup>77</sup>. В своей резолюции 2334 (2016) Совет Безопасности подчеркнул, что нынешнее положение не является устойчивым и что необходимо срочно предпринять серьезные шаги, чтобы стабилизировать ситуацию и обратить вспять негативные тенденции на местах. В этой связи Генеральный секретарь отметил, что непривлечение к ответственности подрывает перспективы достижения устойчивого мира и безопасности, добавив при этом, что борьба с безнаказанностью должна быть главным приоритетом<sup>78</sup>. Верховный комиссар вновь присоединяется к этим призывам.

47. Напоминая о последующих мерах, которые описаны в предыдущих всеобъемлющих обзорах рекомендаций<sup>79</sup>, Верховный комиссар:

а) призывает Израиль полностью соблюдать свои обязательства по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву на оккупированной палестинской территории; настоятельно призывает его проводить оперативные, тщательные, эффективные, беспристрастные и независимые расследования всех сообщений о нарушениях и злоупотреблениях в

<sup>75</sup> [www.reuters.com/article/us-netherlands-israel-gantz/dutch-court-to-hear-case-against-israels-gantz-idUSKBN1W12JZ](http://www.reuters.com/article/us-netherlands-israel-gantz/dutch-court-to-hear-case-against-israels-gantz-idUSKBN1W12JZ).

<sup>76</sup> A/HRC/31/40/Add.1 и A/HRC/35/19, пункт 62. Кроме того, как отметил Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, международное сообщество располагает значительными полномочиями для обеспечения позитивного, прочного и справедливого урегулирования проблемы оккупации. По сути, она не закончится без решительных действий международного сообщества в поддержку международного права и его общих ценностей, направленных на то, чтобы заставить Израиль выполнить свои обязательства (A/74/507, пункт 76).

<sup>77</sup> A/HRC/35/19, пункт 62.

<sup>78</sup> A/71/364, пункт 6.

<sup>79</sup> A/HRC/35/19, пункт 62.

области международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности всех предполагаемых международных преступлений; а также призывает Израиль обеспечить всем жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты, возмещения ущерба и установления истины;

b) настоятельно призывает Государство Палестина проводить оперативные, тщательные, эффективные, беспристрастные и независимые расследования всех сообщений о нарушениях и злоупотреблениях в области международного права прав человека и международного гуманитарного права, в частности всех предполагаемых международных преступлений; и призывает Государство Палестина обеспечить всем жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты, возмещения ущерба и установления истины;

c) рекомендует всем сторонам в полной мере соблюдать нормы международного права, включая международное гуманитарное право, в частности принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и обеспечивать привлечение к ответственности за грубые нарушения;

d) призывает все государства-участники Женевских конвенций принять меры по обеспечению их соблюдения всеми сторонами;

e) вновь призывает все государства и соответствующие органы Организации Объединенных Наций принять все необходимые меры для обеспечения полного уважения и соблюдения соответствующих резолюций Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека.

---